

«Украденная принцесса»

Алекса Райли

Серия «Принцессы» №2

Переводчик – Настёна Ивановна

Редакторы – Полина Гусева и BlueFox

Обложка – Наталия Айс

Оформление – Наталия Павлова

Переведено специально для группы – https://vk.com/beautifull_translation

Аннотация:

Настал тот день, когда Кариму пора выбрать невесту, но он ещё не встретил ту, которая зацепила бы его взгляд. Вынужденный выбирать, он устраивает бал и приглашает принцесс.

Тогда, всё меняется.

Всю жизнь Жизель скрывалась на землях своего отца и не знает, как устроен королевский мир. Её первая в жизни вечеринка проходит ужасно, пока принцесса не оказывается в комнате наедине с мужчиной. С мужчиной, который хочет сделать её своей.

Отдав ей всю себя, Жизель обнаруживает, что он ... ну, и как думаете, она сможет хорошенко спрятаться?

Предупреждение: На первый взгляд, это любовь с первого взгляда. Буквально, за две секунды. Но не волнуйтесь, Карим найдёт её ... и украдёт, если придётся.

Глава 1

ЖИЗЕЛЬ

Я выгляжу нелепо. Я наклоняюсь вперёд, чтобы рассмотреть своё отражение в зеркале, и закатываю глаза. Я хотела сбежать от сотен людей, собравшихся в бальном зале, так что я пробралась сюда. Я удивляюсь, почему я была вынуждена прийти сюда. Ох, конечно, потому что я никогда никуда не выходила.

Я посмотрела на свою розовую помаду и мягкие розовые тени, думая о том, что несколько часов назад мне это нравилось. Я почти убедила отца, когда он сказал мне, что мы приглашены на вечеринку, в том, что сегодня вечером король выберет невесту, и мы должны сходить посмотреть, но я действительно не знала, что здесь будет происходить. Я никогда не пойму весь процесс женитьбы. Обе мои сестры уже сделали это и мне нравятся их супруги. По крайне мере, когда я вижу их, что случается не часто. Никто не любит приезжать туда, где мы с отцом живём. Тема свадеб никогда не обсуждалась со мной, и я рада этому. Впрочем, если бы я вышла замуж, я смогла бы убраться отсюда и увидеть мир, вместо того, чтобы быть запертой. Быть здесь сегодня вечером – ещё сильнее доказывает, насколько я далека от всего мира.

Конечно, я принцесса, но мы с отцом больше не вмешиваемся в политику, с того момента, как стали жить так далеко. Наше поместье небольшое и находится в сельской местности, но оно милое. Единственные люди, которые находятся в поместье – те, кому мы заплатили: повар, садовники и горничные, даже мой домашний учитель. Мой единственный друг – Джордж и большинство дней я ему даже не нравлюсь. Однако он меняет своё мнение, когда я даю ему дополнительный обед или когда хочет, чтобы ему почесали животик. В остальные дни он игнорирует меня, как и все. Я должна была получить собаку, но я люблю этого сердитого кота.

Я была поздним, неожиданным ребёнком у моих родителей. Я появилась, когда им было 40 и мои сёстры вышли замуж, даже до того, как я стала подростком. Мой брат занял место отца на троне, вскоре после этого. Я без понятия, где моя мама. Она внезапно появляется и также исчезает из нашей жизни, потому что больше заинтересована в общественных явлениях и жизни в городе. Мой пapa, полная противоположность, так как предпочитает сидеть дома и смотреть телевизор на низкой громкости.

– Что же делать, что же делать..., – я обдумывала, смыть макияж или нет.

Я думала, что выгляжу мило. Папа сообщил мне о званом вечере два дня назад, и всё это время я обдумывала свой наряд. У меня нет ничего супермодного, поэтому я подумала, что могу сделать что-то из того, что у меня есть. Я проникла в мамину комнату и взяла два платья. Из одного вырезала пышистый тюль и сделала из него длинную юбку, полностью укрывающую мои ноги. Я даже окрасила её в розовый цвет. Затем я нашла украшенный драгоценностями лиф, с которым сочеталась юбка. Я должна была немного подшить это, но, по-моему, это выглядит красиво.

Я сделала два маленьких пучка на голове. Прошла целая вечность, прежде чем у меня получилось сделать всё аккуратно. Когда мой отец сказал, что пора выходить, я была так взволнована, что была готова взорваться. Я никогда раньше не чувствовала себя не в своей тарелке, до того, как вошла. Сейчас я поняла, почему мой отец предпочитает прятаться в поместье, так как прямо сейчас, это то, что я хочу сделать. Я не подхожу этому месту.

Стало немного легче, когда мой отец сказал, что я выгляжу прелестно. В этом-то и проблема. Люди здесь не выглядят прелестно, они выглядят превосходно. Сначала я думала, что это премьера фильма. Я должна была пройти по ковровой дорожке.

Я разворачиваюсь, потому что больше не хочу смотреться в зеркало.

Я застряла здесь, пока мой отец не захочет уйти. Интересно, как долго я смогу скрываться. Как только мысль появляется в голове, дверь открывается, и мужчина проскальзывает внутрь и закрывает за собой дверь.

Я слышу, как щёлкает замок и пинаю себя, за то, что не закрыла его. Мужчина прикладывает руки к двери так, будто думает, что кто-то может попытаться проникнуть внутрь, а я стою здесь и смотрю.

Он одет в чёрные штаны и чёрный пиджак и на секунду я задумываюсь, может он охранник или что-то похожее. Его размеры заставляют меня так думать. Я стою здесь, не зная, что же делать.

Он медленно поворачивается, убирая руки с двери и тяжело дыша. В этот момент я замечаю, что он в смокинге. Нет, определённо не охранник.

Его глаза ловят мой взгляд, они такого яркого голубого цвета, какого я никогда не видела. Это контраст с его волосами цвета воронового крыла. Он встаёт в полный рост, и мои глаза расширяются, пока я разглядываю его. Этот мужчина огромен. Возможно, он должен быть охранником.

— Привет, — я поднимаю руку и машу, а затем быстро опускаю её и внутренне съёживаюсь. Кто машет рукой, когда стоит в пяти футах от другого? Я — дура, которая не может вписаться в компанию, даже когда в комнате только один человек. Его рот изгибается в улыбке.

— Тебе нужна комната? Я могу выйти, — предлагаю я, отталкиваясь от стены, к которой прислонилась.

— Я зашёл в комнату, потому что видел, что ты зашла сюда, — невозмутимо сказал он, прислоняясь к двери.

Я не знаю что сказать, но мои щёки краснеют.

— Я пряталась, — признаюсь я, нервно приглаживая тюль платья.

— Почему? — он делает шаг ко мне. Его голос глубокий и чувствуется, будто он поглаживает мою кожу.

Я повернула голову и пригладила волосы, удостоверившись, что всё в порядке. Я также хочу выглядеть уверенно, так что я стараюсь. Я пожимаю плечами, из-за этого ремешок, увешанный украшениями, скользнул вниз с плеча.

— Я не подхожу и люди пялились на меня.

— Я смотрел на тебя. Я не обращал внимание на других, потому что не мог оторвать свой взгляд от тебя, — он сделал ещё пару шагов ко мне, и я улыбнулась ему.

— Тебе нравиться моё платье? Я сделала его сама, — говорю я и его улыбка становится шире.

— Ты сделала его сама?

Я кивнула.

— Смотри, — я покружилась и тюль приподнялся.

— Ты в теннисных туфлях? — спросил он, изучая меня, и жестом попросил меня вновь покружиться. Я сделала это.

— Я думала, что когда буду танцевать, платье будет выглядеть очень красиво. Дома я пробовала танцевать на каблуках, однако у меня не получилось, и я даже поранилась. Так что тенниски единственный выход, — я опустила голову, смотря на свои ноги. Это ещё одно напоминание, почему я не вписываюсь сюда.

— Ты хочешь танцевать, — спросил он, прикоснувшись к моему подбородку, заставляя тем самым посмотреть на него.

— Я не хочу танцевать там.

— Тогда мы будем танцевать здесь, — он достал телефон из кармана и нажал на несколько кнопок. Музыка заполнила комнату, и я улыбнулась.

Он схватил меня, прижал к себе, и внезапно я поняла, почему женщины надевают каблуки. Особенно если вы собираетесь танцевать с кем-то огромным, как этот мужчина.

— Сними свои туфли.

— Они тебе не нравятся, — я удостоверилась, что они сочетаются. Простые белые тенниски. Я даже сделала шнурки из того же тюля, что и платье.

— Они идеальные. Как и ты. Но я хочу, чтобы ты была ближе ко мне, пока мы танцуем.

Я торопливо скинула их с ног, не желая покидать его объятия, и откинула их подальше. В одно быстрое движение, он немного приподнял меня, а затем поставил себе на ступни. Я не представляю, что происходит, но это идеально. Больше чем идеально.

— Я знаю, что так ты не сможешь кружиться, но мне нужно чувствовать тебя рядом с собой. С того момента, как я увидел, что ты зашла в бальный зал, я был очарован.

Моё дыхание сбивается, когда он начинает двигать нас под музыку. Я выпускаю его тёплую руку, которая держала мою, чтобы обнять его за шею. Он немного наклоняется вперёд, чтобы я смогла это сделать. Я потерялась в моменте, наслаждаясь ощущением этого незнакомого мужчины. Я даже не знаю его имени, но сейчас мне всё равно.

— Ты пахнешь как...

— Сахарная вата, — заканчиваю я за него. — Это моя помада.

— Хмм, — он наклонился ближе, его рот оказался в миллиметре от моего. — Я думаю, что должен попробовать.

И внезапно его рот накрывает мой.

Глава 2

КАРИМ

Я не могу остановить себя и не хочу делать это. Я нуждаюсь в ней.

...Сегодня вечером я должен был выбрать невесту. Прошёл момент, когда я мог это откладывать и члены королевских семей больше не желают ждать. Я Король, но у меня должен быть наследник. Компромисс в том, что они устроят бал и позволят всем подходящим принцессам разгуливать вокруг меня и позволят мне выбрать. Будто я выбираю лошадь на ферме. Это не очень привлекательно. Я не хотел приходить. Опасения давили на меня, сделав меня угрюмым.

Я руководил королевством годами, с того момента, как мои родители скончались, когда я был молодым. Я был советником большую часть этого времени, но официально я сел на трон, когда мне исполнилось 21. Сейчас, восемь лет спустя, меня принуждают жениться.

Я знаю что пора, но я всегда знал, что когда я встречу единственную, то тогда я женюсь. Но годы шли, и я убедился, что любовь моих родителей была редкостью. Это может показаться слабостью для мужчины, мечтать о таких вещах, но я представлял свою жену единственной, которая бы любила меня также сильно, как я её. Что она будет рядом со мной. Будет единственным человеком, которому я бы доверял.

Мои мечты о настоящей любви медленно умирали с годами, так что я решил двигаться вперёд и взять жену, покончив с этим. Я хотел успокоить всех в королевстве, обезопасив наше будущее и мне нужно быть лидером, которого они ждут. Так что сегодняшний вечер для народа. Я собирался сделать это и выполнить мой долг, надеясь взять лучшее от этой ужасной ситуации. Но никто не зацепил мой взгляд. Каждый раз, как я смотрел на женщину, мой живот сжимался от страха.

Затем вошла она.

Один взгляд на неё и я знал, что она единственная. Это из-за неё я чувствовал, что готов блевать просто думая о том, чтобы жениться на ком-то другом. Я ждал её. Судьба наконец-то преподнесла мне женщину, которую я ждал всю жизнь. И каждую ночь я терял надежду. Она выделялась из толпы, но не из-за платья, как кто-то мог подумать. Нет, её красота взывала ко мне, как сирена в ночи. Будто есть свечение вокруг неё, которое достаточно ярко сияет, что моё сердце могло увидеть это.

Переключатель внутри меня щелкнул, и я пришёл в движение. Я проталкивался сквозь толпу людей, игнорируя оклики меня по имени. У меня нет времени ни для кого, кроме неё. Но здесь присутствует так много людей, что за одно мгновенье я потерял её. На мгновенье я расстроился, что я выдумал её. Я хотел закричать на весь бальный зал, чтобы все убирались к чёрту с моего пути, но я решил сделать это без сцен. Как только пространство в толпе расчистилось, я увидел тень в розовом, бегущем по коридору. Прочь от меня!

Проталкиваясь сквозь толпу, я снова потерял её и хотел зарычать. Я побежал за ней и дёргал каждую дверь, пока не нашёл её. Единственная вещь, о которой я мог думать – это запереть дверь и объяснить ей, что теперь она принадлежит мне.

Это звучит безумно, но сейчас произошла именно любовь с первого взгляда. Она стала моей, с того момента как я положил на неё взгляд и я сочувствую мужчине, который попытается забрать её у меня. Если кто-то встанет между мной и тем, что принадлежит мне, я оборву его жизнь. А этот сладкий, нежный ангел мой...

Тело всё больше таяло, пока я целовал её сахарный рот. Её губы очень мягкие, и я, облизав нижнюю губу, схватил её зубами и слегка прикусил. Затем я поцеловал её глубже, пробуя сладость, которая волнами исходит от неё. Чистая, нежная невинность наполнила мои лёгкие, и я знал, что должен обладать ей. Она должна принадлежать мне.

Я оторвался от неё, но только на несколько дюймов. Одна моя рука была на её шее, а мои пальцы запутались в её волосах. Я мог почувствовать, как её сердцебиение увеличилось и моё

собственное сердце билось в одном ритме с её. Это не похоже на всё, что я когда-либо чувствовал, но я сразу же понял, что это моя будущая жизнь. Я держу в руках своё будущее, и я не отпущу его.

— Скажи мне, как тебя зовут, — требую я.

Она облизнула губы, а затем улыбнулась, положив руку мне на грудь.

— Жизель.

Моё тело покалывает от предвкушения и, кажется, я не могу удержать свой самоконтроль.

— Моя Жизель, — прорычал я, прижав своё тело к её.

Движение заставляет нас сделать несколько шагов назад, её ноги соскальзывают с моих, но её руки всё ещё прижаты к моей груди.

— Моё имя значит — великолепная, — её спина прижимается к стене, но она не выглядит испуганной. Наоборот, она выглядит совершенно расслабленно. Её веки чуть приоткрыты и её нижняя часть прижата к моему болезненно-жёсткому члену.

— Позволь мне быть благородным с тобой, моя Жизель.

— Что происходит? — спросила она, когда её руки обернулись вокруг моей талии и притянули ближе. — Я никогда не делала этого.

— Хорошо, — быстро отвечаю я и снова целую её.

Кажется, я не могу удержать мой рот от неё. Нужда несётся вниз по моей спине, и я чувствую вещи, которые никогда раньше не чувствовал. Защитный инстинкт охватывает меня, и я хочу унести эту девушку в ближайшую башню и запереть её в ней. Я хочу оградить её от зла и дать ей удовольствие, какое она раньше не испытывала.

Мои губы двигаются вниз по её шее к краю её платья. Я опускаю бретельку вниз по её плечу, и она соскальзывает вниз, пока её груди не оказываются обнажёнными предо мной. Идеальные соски затвердели от нужды и у меня текут слюнки от желания попробовать их.

— Ты хочешь меня, моя Жизель? Ты хочешь мой рот? — я наклоняюсь вперёд так, чтобы она смогла почувствовать моё дыхание на своей нежной коже. — Я сделаю все твои мечты явью.

Её взгляд встречается с моим, и я вижу, как она облизывает свои сладкие губы, прежде чем она проводит своими пальцами по моим волосам.

— Это безумие. Это будто сказка.

— Это именно так. Теперь я принадлежу тебе. Ты используешь меня для своего удовольствия?

Глава 3

ЖИЗЕЛЬ

Я смотрю на него, не очень понимая, что происходит. Но почему-то меня это не волнует. Это самая захватывающая вещь, которая когда-либо происходила со мной. Я чувствовала, будто моё тело впервые стало живым и ни за что я не остановлюсь. На самом деле, я хочу продвигаться быстрее. Я хочу оставаться в этой комнате с моим тайным мужчиной навсегда.

— Что... — слово вырвалось, но это звучало будто не мой голос. — Что ты можешь сделать, чтобы доставить мне удовольствие? — моё лицо запылало и немного смущения прошло сквозь меня. Мне было плевать, так что это не остановит меня. Это не смущение, которое я чувствовала вне этой комнаты.

Мои груди обнажены перед ним, мои соски болят от нужды, какую я ещё не испытывала. Я должна быть застенчивой и пытаться прикрыться, но вместо этого я прижалась ближе к нему, так что моя чувствительная кожа испытала какое-то облегчение.

Он смотрел на меня, будто я самое сексуальное существо, которое он когда-либо видел в своей жизни. Я облизнула губы, привлекая к ним его взгляд, и он издал глубокий рокот, прошедший от него ко мне. Я прижалась сильнее к нему, ловя вибрации от его рыка напротив моей груди.

Его мужской запах завладел моими чувствами и я закрыла глаза, желая втянуть его полностью, задаваясь вопросом, может быть я его выдумала, потому что он слишком идеален, чтобы быть настоящим. Я устроила жалостливую вечеринку для одного и самого мужественного мужчины, которого я когда-либо видела в своей жизни, наполнил комнату, наполнил меня, сделав все мои сомнения на счёт сегодняшнего вечера исчезнуть.

Я почувствовала его губы на своей шее, наклонив голову, давая ему то, что он хотел.

— Всё, — говорит он мягко напротив моей кожи, пока выцеловывает дорожку вверх. — Всё, что ты когда-либо желала, — я скользнула руками вверх по его телу и обернула их вокруг его шеи. — Видишь, ты прекрасно подходишь мне. Ты моя. Скажи это.

— Я твоя, — простонала я, когда он зажал мою мочку между зубов.

— Теперь открой глаза и смотри на меня, когда говоришь это. Я хочу, чтобы ты знала, кому ты это говоришь.

Я медленно открываю их, когда он отстраняется, чтобы посмотреть на меня. Я скучала по его рту на моей коже и я хотела вернуть его. Его яркие голубые глаза поймали мои, заставив воздух в лёгких замёрзнуть. Взгляд, которым он одарил меня, чистый голод. Он изголодался по мне.

— Я хочу тебя, — признала я затаив дыхание.

— Ты не представляешь, что сказанное заставляет меня почувствовать, — сейчас его голос стал глубже, собственническим и грубым.

Я почувствовала, как всё внутри меня растаяло. Никто никогда не хотел меня так сильно. Я попыталась притянуть его ближе, желая, чтобы его тело растворилось в моём. Моё удовольствиеросло и моё тело умоляло о хоть каком-то освобождении. Он поднял свою руку, чтобы обхватить мою голову и его огромное тело приближается ко мне. Другая рука направляется к моей груди и я чувствую шершавость его пальцев только кончиком моего соска. Будто расцветают горячие потоки в моей груди от чувства его руки на таком интимном месте. Но затем его рука двигается к другой и я не могу сдержать стон, который срывается с губ.

Я должна быть напугана. Он желал меня одну и пригвоздил к стене, лишив возможности выбраться. Но всё что я чувствовала прямо сейчас — это пульсация между моими бёдрами. Я толкнула бёдра ближе к нему, безмолвно умоляя его сделать что-нибудь с этим. Что угодно.

— Скажи это, — он снова толкнулся, его пальцы легонько ущипнули эту маленькую вершинку.

— Я твоя, — повторила я. Слова ощущались правильными, когда я осознала их. Что-то в том, чтобы быть его собственностью — это свобода и я отдаю её ему.

— Тише. Твои стоны только для моих ушей.

Внезапно жар оказался на моих грудях и я почувствовала, как он всосал мой сосок ещё глубже в свой рот. Я закрыла глаза и позволила голове упасть на стену, когда его руки сжали мои грудь и удерживал мои груди в захвате.

Я не успела отдохнуть, когда его рот переместился от одного к другому. Обе его большие, шершавые ладони сжали мою нежную кожу и капля пота покатилась вниз по моей спине. Моё тело должно быть в огне, но я не отважилась открыть глаза, что бы проверить, когда удовольствие начало расти.

Мои соски уже такие чувствительные, я всё ещё хочу больше его внимания. Я не должна вести себя так. Но слишком поздно поворачивать назад. Моё тело проснулось ради удовольствие, о котором я никогда и не думала. И я цеплялась за это. За него.

— Больше, — захныкала я, когда его язык легонько ударял по моему соску снова и снова. Щелчок его жаркой гладкости языка напротив меня слишком много. Влажность начала распространяться между моих ног и я могла умереть, если я не найду край того, что надвигается.

Глава 4

КАРИМ

Её стоны призывали моё тело к жизни. Звуки увеличивали мою собственную нужду до невыносимых высот и мне нужно удовлетворить чудовище. Монстр внутри меня взывал к ней и он больше не будет молчать.

Встав на колени перед ней, я поднял пенистый материал вверх по её бёдрам. Мне нужно попробовать её. Я не мог остановить голод. Когда я поднял его до её талии, она схватила материал и потянула вверх до конца.

— Хорошая девочка, — говорю я и пробегаюсь рукой вверх по её ноге.

На ней надеты розовые, хлопковые трусики, на которых виднеется маленько мокре пятнышко. Её киска нуждается в ласке и как её король, я знаю все её желания. После этого, сегодня вечером она станет моей женой в глазах моего королевства. Это мой королевский долг вкушать её киску так часто, как моя королева пожелает.

Я прижимаю нос к её прикрытым трусикиам центру и нюхаю её запах. Я закрываю глаза и стону от божественного запаха её влагалища.

— Я должен попробовать тебя, моя Жизель.

Я отодвинул трусики в сторону, открывая малые половые губы её невинной, розовой киски. Я облизнул губы, а затем пододвинулся вперёд, чтобы облизать щель. На вкус будто сахар и женщина и я вижу, как её ноги дрожали. Я сделал это снова и в этот раз она передвинула ногу в сторону, позволяя мне попробовать больше, отдавая мне больше себя.

Пользуясь удобным случаем, я накрыл её киску ртом и схватил её, как тигр, облизывая её крем и почти мурлыча от удовольствия. Её вкус такой идеальный. Такой мой. Её руки сильно сжали мои волосы, пока я продолжал удовлетворять её. Её ноги ещё немного приоткрылись и моя голова направилась к её заднице, скав половинки, я прижал её киску ближе к моему рту.

Её громкие стоны отражались в комнате, но я не хотел, чтобы она становилась тише. Я не хочу, чтобы никто кроме меня когда-либо слышал её звуки удовольствия, но её влагалище отвлекало меня, что я не мог сфокусироваться на этом прямо сейчас.

Она подняла одну ногу и положила мне её на плечо, так что я схватил другую и сделал тоже самое. Я стоял на коленях перед ней, прижимая её к стене за задницу. Её ноги на моих плечах и я поедаю её киску, будто я мужчина при смерти и это мое последнее угощение.

Её соки блестят и делают мою нужду болезненней. Я буду прямо сейчас играть со своим членом, но одно прикосновение отправит меня через край. Мне нужно оказаться внутри неё прежде чем я кончу.

Скользжу большим пальцем в её киску, я чувствую, насколько она узкая. Она немного хныкает, но через несколько толчков она умоляет сильнее. Черт, она собирается убить меня. Я безнадёжен, слишком далеко зашёл, чтобы думать об этом. Я просто наслаждаюсь чувством, того что я наконец-то со своей другой половинкой. Я подумаю об этом позже. Намного позже.

— Пожалуйста. Остановись. Подожди, не останавливайся. О боже, я не знаю что происходит. Это слишком много.

— Моя сладкая, маленькая Жизель. Ты самое вкусное угощение, которое я когда-либо пробовал. Но думаю мёд, который ты дашь мне, может быть ещё лучше.

Мой рот направился к её клитору и я облизывал его снова и снова, до того как я почувствовал, как её мышцы напряглись и она почти выскользнула из моих рук. Мне пришлось так сильно сжать её задницу так сильно, что точно оставил синяки. Но я продолжил поедать, пока её влагалище сжимать вокруг моего языка и я залпом пил её сладкое удовольствие.

Её оргазм продолжался так долго, что это продолжалось секунду, а потом три. Я чувствовал, будто пошёл на войну и завоевал королевство. Будто я вёл войну и мой приз — это идеальная киска

моей женщины, кончающая на моё лицо war снова и снова. Я мог сдвинуть этот замок с моих плеч, если она только попросит.

Когда я выжал последние капли её удовольствия, она расслабилась рядом со мной. Хватка в моих волосах ослабла и я подарил её киске последний поцелуй, прежде чем взять её на руки и положил её на кушетку по середине комнаты.

Я укладываю её на спину, но её юбка всё ещё обёрнута вокруг талии и её лиф всё ещё низко опущен. Её груди и киска обнажены и проклятье слюна снова начинает капать. Я хочу больше её вкуса. Нуждаюсь в этом.

Но мой член требовал внимания и он не будет отвергнутым. Мои руки направляются к моему животу и я расстегиваю ремень, а затем расстегиваю молнию на моих брюках. Я тянусь внутрь, достаю свой член и глажу его несколько раз, даже не беспокоясь о том, чтобы снять их. Я услышал слабый вздох и встретился с ней взглядом.

— Ты раньше видела мужской член, Жизель? Или ты невинна, как и на вкус?

— Я никогда... — она останавливается, когда её щёки становятся такими же розовыми, как её влагалище.

— Но ты хочешь, не так ли? Ты хочешь знать, как он будет ощущаться внутри тебя, — я знаю, что делаю. Я никогда в жизни не действовал так — трахал женщину в шаге от сотни людей — но это частично, почему я понял, что она единственная для меня. Почему ещё я должен выйти из-под контроля и делать что-то вне моего характера?

— Да, — прошептала она.

Я двигаюсь между её ножек и обвиваю одну вокруг своего бедра.

— Обещаю, я буду заботиться, и защищать тебя оставшуюся часть моей жизни. Ты моя, сладкая Жизель. До скончания времён.

Я толкнул широкую головку моего члена мимо её мокрых складок. Затем я одним толчком сорвал её вишенку и её тугая влажность обхватила мой ствол. Нужда кончить в неё сильнее, чем я мог представить. Мой первобытный инстинкт — это трахаться и оплодотворять, но я удерживал контроль за счёт самоконтроля. Это забирало все силы, я всё ещё должен останавливать себя, пока она привыкает к новым ощущениям.

Я мягко поцеловал её губы, пытаясь отвлечь от любого дискомфорта, которое она ощущает. Но быстрее чем я ожидал, она обвивает другой ногой моё бедро и углубляет поцелуй.

— Больше, — стонет она, — Двигайся внутри меня. Я хочу почувствовать всего тебя.

Я делаю так, как она желает, и медленно выхожу, затем немедленно вырываюсь назад. Я скучаю по жару её киски слишком сильно, так что вместо этого я просто вколачиваюсь в неё. Ощущение неё, обёрнутой вокруг меня — чистый рай и я не хочу тратить ни секунды вне её жара.

— Снова! — кричит она, закрывая свои глаза и откидывая голову назад.

Я ещё не так силён и делаю так, как она командует. Я вытаскиваю и врываюсь обратно и на этот раз я продолжаю, давая ей именно то, что она желает и делая это сильнее, как она и требует. Мой член — орудие удовольствия для неё и я сделаю это моей целью по жизни использовать его так, как она приказывает. Мой член будет под её личной диктатурой.

— Всё для тебя, моя Жизель.

Её оргазм возрастает намного быстрее сейчас и она царапала мою одежду, когда она достигла пика. Я желал быть голым, чтобы она могла пометить меня, как своего, но я оставлю это на следующий раз. Когда я оплодотворю её прямо здесь на кушетке, я выведу её на балкон и объявить, что я выбрал свою королеву. Затем я собираюсь отвести её в мои королевские покои и продолжить то, что мы начали.

Мысль о ней беременной моим ребёнком — зрелище слишком интенсивное, чтобы контролировать. Я сильно и долго кончаю в её ждущее лоно. Я пытаюсь удержать себя прямо, но заканчивается тем, что я падаю на неё и пытаюсь подняться с неё. Но, когда я пытаюсь встать, она снова тянет меня вниз.

— Я люблю твою тяжесть на мне, — прошептала она, а затем облизнула мочку моего уха.

Страстная дрожь пробегает вниз по моей спине и я снова хочу её. Я хочу возбуждать и трахать и оплодотворят её часами. Но сначала, я хочу, чтобы все ушли из моего замка. Кроме моей Жизель.

— Моя сладкая любовь. Это было идеально. Ты совершенна, — я убираю прядь её волос за ухо, пока я смотрю вниз в её красивые, зелёные глаза.

Она краснеет от моего комплимента и я дарю ей мягкий поцелуй, прежде чем потереться своим носом о её.

— Останься сегодня вечером со мной. Позволь мне любить каждый твой дюйм в настолько большой кровати, что сможет вместить всех наших детей, — она закусывает губу и кивает. — Ты моя навсегда.

Когда я выхожу из неё, мы оба стонем от потери. Я возвращаю трусики на место, чтобы прикрыть её киску и остановить семя, которое может вытечь из неё. Мне снова нужно уложить её на спину.

Я помогаю ей вернуть платье на место, затем я тянусь под её платье и стягиваю её трусики вниз. Она вышагивает из них и я складываю их в карман. Я целую каждую грудь, прежде чем прикрыть их платьем. Только прикосновения и вкус заставляют мне снова хотеть раздеть её, но я должен оставаться сильным. Несколько секунд и она будет моей навсегда. Это то, что я продолжаю твердить себе, когда мои побуждения становятся лучше меня.

Мы оба смеёмся и целуемся, пока одеваемся, мы не хотим покидать это комнату. Но я знаю, что то, что ждёт нас снаружи, начнёт наше долго и счастливо, и я в нетерпении начать его.

Я беру её за руку и целую её, прежде чем вывести её из комнаты.

— Ты сделала меня счастливым мужчиной, — говорю я ей, проведя пальцем по её щеке.

— Это самая магическая ночь в моей жизни, — она встала на носочки, чтобы поцеловать меня.

Я улыбаюсь и наклоняюсь вниз оставшуюся часть пути, давая ей то что она хочет. Затем я открываю дверь и мы выходим, идя к толпе.

Глава 5

ЖИЗЕЛЬ

Когда мы вышли из комнаты в бальный зал, на этот раз я почувствовала себя полностью по–другому. Он прижал меня ближе, будто он, так или иначе, гордится мной. Горд быть со мной. Он держится уверенно и улыбается от уха до уха, пока идёт со мной за руку. Я чувствую себя сексуальной, ранее делая такие неприличные вещи, и сейчас мы в толпе людей, которые не представляют, что только что произошло. Я покрылась румянцем от этих мыслей.

Он поцеловал мою макушку, пока мы двигались по комнате, давая возможность всем, кто смотрел, понять, что я его. Люди поворачивались, чтобы посмотреть на нас и уверенность, которую я ощущала минуту назад, испарилась из–за всех красивых женщин в платьях. И тогда, пока их глаза следили за каждым нашим шагом, я поняла, что не знаю кто мой загадочный мужчина.

– Все смотрят на нас. Ты уверен, что мой наряд в порядке? – я немного повернулась, чтобы взглянуть на него. Он остановился, чтобы взглянуть на меня. Снова гигантская улыбка на его лице осветила его красивые голубые глаза.

– Я уже сказал тебе, что ты самая красивая женщина здесь, – он наклонился и нежно поцеловал мои губы быстрым, но сладким поцелуем. – Самая красивая женщина, которую я когда–либо видел в своей жизни

Мои щёки заалели после его слов, и сейчас я могу почувствовать взгляды всех на мне.

– Кто ты? – спросила я, начиная думать, может, он причина, почему все смотрят на него. Они даже отходили, когда мы шли по комнате.

Его голова наклонилась в сторону.

– Ты не знаешь, кто я такой?

Я покачала головой.

– Я не знаю, кто здесь кто, – призналась я. – Я вероятно должна была сказать тебе, что я принцесса. Мой брат – Король Итан Мэрик. Он недавно занял трон моего отца. Я должна была сказать раньше, но... – я позволила словам течь, пока мои щёки снова не заалели.

Он сузил глаза и на секунду я думаю, что он рассержен, что я не рассказала ему. То, что мы только что сделали, будет рассматриваться как позор в некоторых семьях. Принцесса не может отдаваться кому–либо, кроме её суженного. Не во всех королевствах придерживаются этого, но в некоторых – старые правила. В некоторых всё ещё есть такие законы. Я не знаю, как отреагирует мой брат, узнав, что я сделала. Но честно, мне наплевать. Я достаточно беспокоилась за свою жизнь, и я меня не волнует, что все подумают.

– Я думал, что увидел здесь всех подходящих принцесс, – его рука двинулась к моему бедру и сжалась. – Ты обещана кому–то? – прорычал он таким глубоким и низким голосом, что даже в комнате полной людей, я уверена, что услышала только я. – Не задумывайся. Это не важно. Теперь ты моя. Я заклеймил тебя, – его глаза осмотрели меня, будто ищет место на мне, которое он не отметил, как своё.

Затем появляется улыбка на его губах.

– Ты даже не знаешь, кто я и ты растворилась во мне. Именно так, – он покачал головой, будто не мог поверить в это. Кто не растворился бы в нём? Он говорил самые сладкие вещи и не забывайте о том, насколько он красив.

– Пойдём. Я хочу закончить это, чтобы я мог взять тебя домой с собой, – он взял меня за руку, сплетая свои пальцы с моими.

Я слышу шёпотки вокруг нас, пока мы идём. Я уловила некоторые из них и услышала, как люди спрашивает кто я. Я услышала что–то о том, что король выбрал жену. Я совершенно забыла, почему я здесь сегодня вечером. Я сжала его руку и он немного замедлился.

– Я не уверена, что мой отец позволит мне пойти с тобой. Я имею в виду, ну...

– Я разберусь с этим, любовь моя.

Я закусила губу при звуке этого. Я люблю то, какой он со мной.

Когда мы, наконец, достигли передней части комнаты, красивая блондинка вспорхнула со своего стула. Белое платье обтягивало её великолепную фигуру. Она выглядит так, будто готова к свадьбе.

— Господин? — спросила женщина, выглядя удивлённой. Её взгляд перемещался от него ко мне, а затем её глаза сузились. Она увидела наши переплетённые руки и разозлилась. Я не знаю, кто она, но кажется, я ей не нравлюсь.

— Я готов, — говорит он женщине твёрдым, ровным голосом. Затем он ведёт меня мимо стула женщины в белом, с которого она только что встала.

— Подожди здесь, любовь моя, — мягко говорит он мне. Строгий голос, которым он говорил с женщиной, исчез, а со мной он мягкий.

— Я ей не нравлюсь, — прошептала я, смотря на женщину за ним, которая смотрит на меня так, будто кидает кинжалы. Он посмотрел на неё через плечо, и маска скрыла его милую улыбку.

— Принеси ей шампанского, — рявкнул он. Она продолжила улыбаться и кивнула, прежде чем покинуть нас. Он покачал головой, будто раздражён.

Он возвращает своё внимание на меня и его руки ложатся на оба подлокотника стула.

— Я вернусь, и мы пойдём домой.

Я пытаюсь заговорить, но его рот накрывает мой, оставляя меня запыхавшейся. Он одаривает меня последним взглядом, прежде чем повернуться к маленькой сцене. Кажется, его тело становится всё более жёстким с каждым шагом, который он делает от меня. Свет в комнате мерцает и мне интересно, что происходит.

— Он выбрал вас? — спрашивает женщина рядом со мной. Я смотрю на неё. Она старше, но её улыбка добрая и она выглядит взволнованной из-за того что происходит. Я смотрю на своего тайного мужчину, который разговаривает с несколькими людьми, которые присоединились к нему на маленькой сцене.

— Кто? — спросила я, оглядываясь на неё.

— Король, — сказала она так, будто я прикалываюсь. — Король Карим.

Затем всё встало на свои места. Он не сказал мне своего имени после того, как он удивился, что я не знаю, кто он. Смятение затопило меня и я не знаю, что должна чувствовать, поэтому поводу. Это важно, что он король? В то время, мне было плевать кто он. Казалось он такой идеальный — это правда, важно? Но разве не сегодня вечером он объявит, на ком он женится? Он обещан другой женщине. Мысли давят на меня. Есть женщина, которая ждёт? Здесь есть принцесса, которая знает, что он выберет её, пока он брал меня в задней комнате? Он собирается выбрать её прямо передо мной? О боже, я буду какой-то грязной, секретной любовницей?

— Он собирается объявить о своём суженой. Мы думали, что это может быть та блондинка Никки. Она единственная, кто всегда с ним. Все всегда говорят, что между ними что-то есть и поэтому он не выбрал королеву, — она наклоняется, как будто хочет прошептать. — Потому что она не королевской крови.

Моё сердце начинает прыгать в груди. Мой взгляд возвращается к Кариму, который занят разговором с двумя другими мужчинами.

Блондинка вернулась и поставила бокал шампанского рядом со мной с такой силой, что оно вылилось на стол и на моё платье. Я услышала, как ахнула взрослая женщина. Я посмотрела вверх и увидела, что Никки выглядит так, будто хочет убить меня. Она наклонилась к моему уху, и я собрала все силы, чтобы не отстраниться.

— Может, он и выбрал тебя сегодня вечером, но не думай, что всё кончилось между мной и им. Все знают, что у королей есть любовницы. Я постараюсь удовлетворять его, так что у него будет одна. Добро пожаловать.

С этим она разворачивается и оставляет меня безмолвной и в шоке. Я посмотрела туда, где стоял Король и он подмигнул мне. Я снова посмотрела на старшую женщину, которая теперь разговаривала с другой старшей женщиной рядом с ней. Комок в моём горле рос, и я была

благодарна, когда свет в комнате потускнел, и кто–то вышел в центр сцены, чтобы представить Карима. Я использую момент, чтобы соскользнуть со стула и помчаться из комнаты так быстро насколько возможно, держа голову опущенной. Я не хочу знать, что произойдёт дальше и мне сейчас же надо выбраться отсюда.

Когда я достигла гардеробной, я получила свою сумочку, открыла её и вытащила телефон, чтобы написать моему отцу и сказать, что я ухожу. Я закусила губу, неуверенная что делать. Только одна вещь пришла мне на ум, и я отправила ещё одно сообщение, пока пыталась бороться со слезами.

Глава 6

КАРИМ

— Король Карим желает проинформировать всех, что он выбрал невесту. Через два дня на закате будет проведена их свадьба.

Толпа шепчется, и я вижу, что все удивлены. Вероятно, я должен представить мою будущую королеву, но я не хочу выставлять её на сцену, как скот. Она важнее для меня, чем это и я уже сломал традиции.

Обычно все королевские семьи ждут пять дней, прежде чем завершить свадьбу. Тем временем, я едва ждал пять секунд. Вес моего члена напоминает мне, что я взял её, но я снова нуждаюсь в ней. Мой первобытный инстинкт начал вырываться наружу и я почувствовал, что нужно выполнить мои королевские обязанности. Нужно оплодотворить Жизель и чем скорее, тем лучше. Моё королевство увидит её округлившуюся моим ребёнком и радующуюся благословлением.

Я жду пока мой глава по персоналу закончить объявление, и поблагодарит людей на сцене. Когда я выхожу из-под прожектора, я не вижу Жизель, сидящей на стуле, где я оставил её.

— Мои поздравления, Карим, — сказала Никки, неожиданно возникнув передо мной.

Я прошёл мимо неё и к столу, где я оставил Жизель.

— Где она? — спросил я взрослых дам, которые сидели рядом с ней.

— Она ушла, Ваше Величество, — сказал одна из них, когда она наклонила голову.

Я развернулся, и Никки снова оказалась на моём пути.

— Она сбежала от тебя. Ох, должно быть это ужасно. Помочь найти её?

— С дороги, — приказал я, чувствуя, как жар распространяется по моей шее, когда я встаю перед ней.

Никки дочь близкого друга моего отца. Я думаю, она надеялась однажды войти в семью, но я предвидел это много лет. Никки — карьеристка, и для неё я — гора Эверест. Она более чем походит для герцога или барона. Но она не для вторых ролей и я уверен, когда она осознала, что я собираюсь объявить невесту, это ударило по её эго. Я нанял её как своего ассистента, как одолжение, но сейчас я видел в этом ошибку. Ни одного хорошего поступка и всё.

Я почти бегу к передней части и я останавливаюсь у гардеробной. Я осматриваюсь, а затем попросил слугу о помощи. Он рассказал мне, что видел её примерно десять минут назад, но она взяла её сумочку и ушла. Паникуя, я потянулся в карман за телефоном, чтобы я мог сделать несколько звонков. Я знаю, что найду её, но я начинаю волноваться из-за чего она ушла. Что-то должно было случиться.

Когда я снова развернулся, Никки стояла там, прислонившись к стене, которая украшена в тёмные бархат. Её белое платье ярко контрастирует с ней, и никто не мог пропустить её.

— Не беспокойся, Карим. Я буду рядом, когда ты будешь готов, — она подходит ко мне и складывает руку мне на грудь. Она никогда не вела себя так и я могу только предполагать, что это из-за новостей о моей предстоящей свадьбе. Она немного наклоняется и понижает голос. — Знаешь, не все жёны достойны принять королевское семя.

Внезапно моя кожа покрылась мурашками, и я отшёл от неё.

— Зион! — крикнул я, и глава моей безопасности вышел из-за угла. Он всегда в нескольких шагах от меня. — Выпроводи Никки из дворца.

— Да, Ваше Величество.

Рот Никки открывается в шоке, и она протестующе пищит, когда он делает шаг и три охранника выступают, чтобы вывести её. Один берёт её под руку, и она дёргается, чтобы вырваться из его хватки. Затем она начинает ругать его, когда я ухожу от сцены, чувствуя, как Зион идёт прямо за мной.

Прямо сейчас у меня нет времени и терпения для этого. Единственна вещь у меня на уме — найти мою принцессу и вернуть её. Домой.

— Мне нужно знать местоположение женщины, с которой я был. Будущей королевы.

Я не вдаюсь в подробности, потому что Зион лучший из лучших. Он серьёзно относится к работе, которую выполняет, так что он точно знает, с ком я был сегодня вечером, вероятно даже раньше чем я. Он заметил её с того момента как я вышел из той комнаты с ней за руку.

— Машина ждёт, для чего бы вам не понадобилась, господин.

Я вышел на прохладный ночной воздух и пришел прямо к чёрным внедорожникам, который ждал с открытой задней дверью. Как и я подозревал, он предвидел мой следующий шаг и всё спланировал.

— Мы смогли получить связь с камерами, которые зафиксировали такси, в котором она уехала. Мы проследили его через закрытые каналы и определили местоположение немного южнее от сюда.

— Превосходно, — сказал я, забираясь на заднее сиденье внедорожника, и поворачиваю монитор передо мной. Маячок появляется на экране, когда Зион забирается на переднее пассажирское сиденье и говорит водителю куда ехать.

Ещё по одному внедорожник перед нами и за нами. Король никуда не ходит без охраны. И защита королевы часть этого. Может, она испугалась и убежала, но я найду её. Нет места не земле, где она не была бы в области моего влияния, нет тёмного угла, где она может спрятаться.

Я смотрю на маячок, смотря, как он пытается всё дальше уйти от меня. Удостоверяюсь, что Зион смотрит вперёд, я достаю из кармана её трусики, подношу к носу и чувствую на них смесь нашей физической близости, стараясь держать себя под контролем. Мы сокращаем расстояние, но у неё есть фора и я не знаю, как долго будет держаться сигнал.

— Ваше Величество, мы потеряли её, — сказал Зион и я увидел, как исчез маячок. — Мы последуем к последнему местоположению, которое получили. Мы найдём её.

Я поднёс сжатый кулак ко рту, пока смотрел из окна и наблюдал, как проносится мимо тёмный лес.

— Я забыл рассказать Жизель, как я люблю охотиться.

Глава 7

ЖИЗЕЛЬ

Я фыркнула, проведя рукой вдоль носа, пытаясь перестать плакать. Но глупые слёзы продолжали капать. Я не могу вспомнить, что бы так плакала в своей жизни.

— Прости, что показалась в таком виде. Я знаю, что поздно, — сказала я своей сестре сквозь всхлипывание.

Она заключила меня в крепких объятиях, пытаясь успокоить. Я была здесь десять минут и почти не сказала и слова. Я напугала её мужа, когда только появилась здесь, и он оставил нас одних. Я думаю, что плачущая девушка, появившаяся на пороге его дома, это то, о чём должна позаботиться его жена.

— Тебе всегда рады здесь, и независимо отчего. Я надеюсь, ты знаешь это, Жизель.

Я обняла её в ответ, чувствуя себя немного лучше. Когда я сбежала, это было первым местом, куда я думала идти. Я знала, что не могу подойти домой. Если Карим искал меня, первое место, куда он пойдёт, — это дом папы.

— Как его зовут? — прошептала она мне в ухо.

Я отстранилась и посмотрела в её зелёные глаза, похожие на мои. Это единственное сходство между нами. Она больше похожа на отца, когда я больше похожа на нашу мать.

— У тебя на лице написано, что твоё сердце разбито, милая.

У меня есть две сестры и брат, все старше меня. Я всегда была близка с моей старшей сестрой — Мелани, которая играла роль матери для меня. Наша мама не была для нас мамой, и её не было большую часть времени. Меня всё ещё расстраивает, что женщина, которая не очень хотела детей, имела четырёх. Но я благодарна, что у меня есть Мелани, потому что она именно тот тип матери, которым я хочу быть.

Я покачала головой, опустив взгляд на свои колени и играя со своими пальцами. Это то, что я делаю, когда пытаюсь избежать темы. Или нервничаю. Я никогда раньше не говорила с ней о моём будущем, и я не уверена, что она подумает о том, что случилось сегодня.

— Продолжай, скажи мне кто он.

Я издала тихий вздох и посмотрела на неё.

— Король Карим.

Она тихо ахнула, и накрыло рот своей рукой, как будто в шоке. Это заставило меня думать, что я не должна была называть его имя.

— Что? — говорю я, чувствуя панику. Я уже была взволнована и вот, почему я сбежала, чтобы начать. Где-то глубоко во мне, у меня было, чувство, что я буду принадлежать Кариму, хочу я этого или нет. Я всё ещё могу почувствовать липкость его освобождения внутри меня и на моих бёдрах. Сладость этого чувства давно ушла. Сейчас я чувствую себя грязной. Как будто он дал мне что-то, что не было таким особенным, как я считала. Что я не такая особенная, как он заставлял меня чувствовать себя.

— Все говорили о нём, это всё. Я думала, что он женится...

Я подняла руку, не желая, чтобы она закончила предложение. Да, я знаю, на ком он хотел жениться. Я просто не хочу думать о ней. Или том факте, что он так легко отбросил её в сторону, чтобы выбрать меня, это, я думаю, он сделал только из-за того, что мы сделали в уединённой комнате. После того, как выяснил, что я принцесса. Это был его долг.

— Ну, он может жениться на ней, мне плевать, — я почти произнесла слова, прежде чем снова заплакала. Моя сестра скжала меня и притянула в объятие. — Боже, я дура.

— Вы разделили кое-что особенное?

Когда я не ответила, она приняла моё молчание за подтверждение.

— Сегодня ты пришла на бал с отцом? — она отстранилась, чтобы посмотреть на меня, и её лицо стало жестоким и сердитым. Мама-медведь внутри неё выходит наружу. — Сегодня вечером он объявил, что женится на другой женщине прямо перед тобой?

Она почти прокричала свой вопрос, и я качнула головой. Она мгновенье смотрела на меня и её злость превратилась в смятение.

— Он объявил, что женится на тебе? — она не понимает, почему я расстроена, и я слишком смущена, чтобы рассказать ей.

— Думаю? — это единственный ответ, который я могу произнести.

Я съежилась, потому что я не совсем уверена, что произошло после того, как я ушла. Я не хотела оставаться и выяснить это, но, что если то, что сказала блондинка — Никки — правда, тогда он скажет, что мы женимся. Но это не та женитьба, которую я хочу. Я всегда ждала мужчину, который ворвётся в мою жизнь, и снесёт меня с ног. Это может показаться глупым, но я хочу сказку.

Может, Никки всё ещё будет желать его и если так, то она может забирать его. Я не хочу быть запасным вариантом.

— Джиджи, — нажимает моя сестра.

— Это будет ненастоящая свадьба. Я имею в виду, что предполагаю, но это будут не розочки и сердечки. Не любовь со счастливым концом, которую я хочу.

Она издала тихий вздох, и я знала, что произойдёт. Я не могу слушать это. Не сейчас. Не после того, что случилось сегодня вечером.

— Пожалуйста, не надо, — говорю я ей. Я не смогу выслушать, что она хочет мне сказать. Я знаю, что она желает лучшего, но я и так со многим сейчас справляюсь.

— Женитьба не всегда легка. Жизнь не...

— Я знаю! — огрызаюсь я.

Её брови приподнялись в шоке, потому что раньше я никогда не огрызлась. Они говорят, что я живу в сладкой стране, где всё мягкое и сладкое и я не знаю, как выглядит реальный мир. Они все думают, что мне нужно вырасти. Может, они правы. Я вышла из своего пузыря на один день и посмотрите, что произошло.

Затем Мелани улыбнулась мне.

— Выходит, в тебе есть огонь. Никогда раньше я его не видела, но мне нравится.

Я снова опустила взгляд на колени. Я не чувствую, будто во мне есть огонь.

— Тебе он пригодится, Джиджи. Если Король захочет прийти, тогда мы его не остановим, — она встаёт и подходит к окну в гостиной. Она смотрит наружу, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на меня. — Мы на его земле. Я вышла замуж за бизнесмена и отказалась от королевского титула. Он мой король и я не могу препятствовать ему.

— Он не мой, — бормочу я и я желаю, чтобы это было правдой.

Это часть проблемы. Кажется, мужчина, который будет моим королём, будет также принадлежать другим. Что никто из нас не ожидал, так это то, что я, самая младшая в нашей семье, не привыкла делиться. Не было кого-либо, с кем нужно делиться, так что я не знаю как. Что делает меня собственницей по отношению к Кариму. И тот факт, что я не стояла на первом месте для него, делает всё ещё хуже.

— Если он хочет тебя, тогда ты его.

Я подпрыгиваю со своего места.

— Я позвоню Итану! — говорю я ей, бросаясь к телефону.

— Ты спала с ним? — я замираю при её словах, телефон на полпути к моему уху. — Не то, чтобы это важно. Мы обе знаем, что наш брат согласится на брак с Каримом, как и наш отец. Такой союз будет в интересах обеих семей. На самом деле, я думаю, не так давно Итан пытался предложить ему Меган.

Злость поднялась во мне при мысли о моей сестре с Каримом.

— Он не принял предложения, — дополняет она. — Даже не встретился, — она одарила меня самодовольным взглядом. — Я предполагаю, что ты спала с Королём Каримом. Если бы я была тобой, я бы привыкала к тому, что принадлежу ему.

— Ты так просто отдашь меня? Зная, что я не хочу идти? — я не понимаю. Мелани всегда защищала меня, но она также всегда говорит мне вырасти.

— Конечно, нет. Если ты хочешь сбежать, я помогу тебе. Но Джиджи, ты думаешь, что сможешь справиться с бегством? Одна?

— Что насчет ребёнка, растущего в её животе?

Я ахнула, когда услышала голос Карима.

Я повернулась, чтобы увидеть его, стоящим в дверях гостиной, с мужем сестры позади него. Сейчас Карим выглядит по-другому. Его голубые глаза больше не яркие и не полны возбуждения. Сейчас они смотрят на меня твёрдым, опасным взглядом. Он похож на хищника после охоты. Я сделала шаг назад и увидела, как его ноздри расширились при моём движении. Внезапно, я услышала голос отца в голове. Он всегда говорил нам никогда не бежать, если встретили медведя в лесу. Медведь всегда поймает вас.

Пиджак от смокинга Карима исчез, и рукава закатаны. Несколько верхних пуговиц его рубашки расстегнуты, и загорелая кожа его груди выглядывает. Сейчас его волосы ещё немного растрепаны, и я пытаюсь понять — я сделала это или это сделал он сам. Мысль заставила мои щёки вспыхнуть, когда я вспомнила ощущение его волос между моих пальцев.

— Я не позволю вам забрать мою сестру в таком состоянии. Видно, что вы злы. Может, вам стоит вернуться завтра, когда все успокоятся, Ваше Высочество, — мягко сказала моя сестра, как будто пыталась успокоить дикое животное, не рассердив его.

— Меня ничего не остановит, чтобы уйти с ней, — его взгляд стрельнул в Мелани. — Сегодня вечером.

Его слова окончательны и нет места спору.

— Стенли, — сказала моя сестра, зовя своего мужа. Он сделал шаг вперёд, но я не знаю, что может сделать Стенли. Он не сравнялся с Каримом. Напряжение и злость наполнили комнату, и это обеспокоило меня. Я ненавижу драки. Меня от этого тошнит.

Я решила положить этому конец, и пошла к Кариму. Его взгляд вернулся ко мне, и кажется, он всё сильнее смягчался, чем ближе я подходила к нему. Я положила руку ему на грудь и почувствовала, как он выдохнул. Как будто он сдерживался, с последнего раза, как я прикасалась к нему.

— Пожалуйста, не злись. Я пойду с тобой.

— Ты плакала, — сказал он, изучая моё лицо. Одна из его больших ладоней поднялась к моей щеке. Его большой палец пробежался вдоль неё. Теперь его слова такие мягкие, не такие, как раньше.

— Я пойду, — пытаюсь я снова, не желая признавать, что плакала.

Он улыбнулся.

— Я знаю, что ты пойдёшь, — сказал он, прежде чем сгрёб меня и вышел через входную дверь.

Глава 8

КАРИМ

— Почему ты не сказал мне, что собираешься жениться на той женщине? — огрызнулась на меня Жизель, когда её щёчки покрылись милым розовым румянцем. Чёрт, она ещё прелестнее, когда злится. Я не знал, что может существовать такое совершенство, но вот оно, разозлено на меня и всё, что я хочу сделать, — это целовать её, пока эти щёчки не покроются румянцем совсем по другой причине.

Я тянулся и ударяю по кнопке, которая поднимает стекло, чтобы отрезать нас от Зиона и моего водителя. Я хочу её только для себя.

— Никки? — спрашиваю я, смотря на неё, когда перегородка встала на место. Облегчение медленно проходит сквозь меня. Я вернул её. Мне нужно быть более аккуратным. Она слишком легко просочилась сквозь мои пальцы. Что-то такое драгоценное всегда должно быть в пределах досягаемости.

— Девушка, на которой ты собирался жениться. Как ты мог поступить так? Как ты мог выбрать одну женщину, а затем передумать? Это не справедливо, Карим, — её глаза наполнены эмоциями и печалью, показывая мне, что ей не нравится присутствие других женщин. Большинство женщин, которых я видел, будут пихаться, и идти по головам ради шанса выйти замуж за короля. Но не моя Жизель. Она мягкая и сладкая и, вероятно, верит в сказки. Я, вероятно, начну верить в них после сегодняшнего вечера.

— Кто сказал, что я собираюсь выбрать Никки, как мою королеву? — злость наполнила меня. Как она может как-то верить, что я способен на такой обман, но я напоминаю себе, что она не знала кто я. Но я думал, что она чувствует то же самое, что и я. Я знаю, что она чувствовала. Я видел это в её глазах. Это оставляет только одно вывод. Кто-то посадил эту мысль в её прелестной, маленькой головке. Да. Мне обязательно нужно держать её рядом с собой. Я не хочу, чтобы человеческая ненависть наполнила её уши. Мне нужно защитить её невинность.

— Женщина за столом. И Никки намекала на это, — её нижняя губа задрожала, и я хочу поцеловать её.

Она отворачивается от меня, и я не могу выдержать расстояние между нами, которое она пытается создать. Я тянусь и хватаю её талию, сажая её на мои колени и заставляя её посмотреть на меня. Мне нужны эти глаза. Сейчас её коричневые волосы свободно спадают, падая блестящими локонами между нашими телами.

— Никки дочь друга моего отца. У меня никогда не было и не будет романтических чувств к ней. Я даже не испытываю дружеских чувств. Она холодная и расчётливая. Это не тот тип королевы, который нужен моим подданным. Это не тот тип королевы, который мне нужен. Я никогда даже не притрагивался к ней.

— Тогда о чём был сегодняшний вечер? Ты должен был выбрать невесту, — её взгляд падает на её колени, где она начала теребить пальцы. Я беру её руки и подношу их к своим губам. Я целую её пальцы, пытаясь расслабить её. Её взгляд возвращается ко мне.

В её глазах боль и я нежно провожу костяшками вдоль её щеки, пытаясь уменьшить её боль.

— Я пытался успокоить совет, но я не намеревался объявлять невесту. Я думал, что мог, но глубоко я знал, что не мог пройти через это. Был был только для того, чтобы успокоить людей и дать им надежду, что я, наконец, взял невесту, — я наклонился вперёд и поцеловал её щёку, где были мои пальцы. — Я никогда не надеялся, что ты войдёшь в мой дворец. В мою жизнь.

Блеск надежды появился в её глазах, и я продолжил.

— Мои родители не видели друг друга до свадьбы. И всё равно они были самой счастливой и самой любвеобильной парой, какую я только видел. Я хочу такого же для себя и моей королевы.

— Это безумие. Таких вещей не существует! — она прикусила губу и я вижу, что она не верит в то, что говорит. В её голосе присутствует вопрос, умоляя меня опровергнуть его.

— Всё возможно, принцесса. Особенно, когда ты единственный, кто устанавливает правила. Из-за этого на её лице появилась улыбка.

— Моя семья думает, что я слишком долго живу в пузыре, что всё не так мило в этом мире.

— Я проведу свою жизнь, убеждаясь, что всё такое же сладкое. Я удостоверюсь, что никто никогда не разрушит твой пузырь, если ты позволишь мне быть в нём с тобой.

Она посмотрела на меня с таким количеством надежды в глазах, но начала снова теребить свои пальцы. Я скжал их и провёл своими по ним, пытаясь расслабить её.

— Ты пришёл за мной, потому что я могу носить твоего ребёнка?

Она такая нежная и невинная. Как она может не видеть свою ценность? Что мужчина не выкрадёт её — это моё счастье. Я не знаю, что сделал для неё, что она упала мне в руки, но я поймал её и никогда не отпущу.

— Моя Жизель, я найду тебя, не важно, отдашь ли ты мне так великодушно своё тело или нет. Ты можешь отвергать мои прикосновения хоть тысячи лет, и я всё ещё буду ждать у твоих ног, надеясь, что однажды ты подаришь меня удовольствием. Я твой и я должен быть с тобой, не важно, где ты прячешься на этой земле.

Всё её лицо осветилось, и страх, который всё ещё сидел во мне, когда я потерял её несколько часов назад, ушёл, пока я впитывал эту сладость, сияющую из-за меня.

— Ты, правда, хочешь жениться на мне? — надежда прозвучала в её словах.

— Женитьба только часть того, что я хочу с тобой, принцесса, — я взял её руку и поцеловал в центр её ладони, затем поднял её запястье к своему носу, так что я смог понюхать её изысканную сладость. — Я хочу сделать тебя королевой моего королевства. Я хочу, чтобы ты приняла моё семя и выносила моих сыновей. Я хочу твою душу и быть центром твоей вселенной, так чтобы ты полагалась на меня и ни на кого больше в том, что ты хочешь. Так что ты никогда не подумаешь сделать и шаг от меня. Я эгоист, когда это касается твоей любви, и я не буду делиться ей.

— Любовь?

Её яркие голубые глаза ждут, умоляя меня дать ей то, что желает её сердце. Это та же самая вещь, которую хочет моё, так что я легко дам ей её.

— Я люблю тебя, принцесса Жизель. Будь моей, будь моей королевой. Навсегда.

— Я тоже люблю тебя, Карим, — сказала она и обернула руки вокруг моей шеи.

Глава 9

ЖИЗЕЛЬ

Я держусь за него, не отпуская. Его руки скользят вверх и вниз по моей спине, а затем начинают играть с моими волосами. Впервые за долгое время я чувствую себя там, где должна быть, с тем, кого не волнует, что я смотрю на мир через розовые очки. Он не просит меня меняться, он просто просит меня позволить ему быть со мной.

Я позволяю словам, сказанным им, глубоко проникнуть в меня. Я зарылась лицом в его шею, вдыхая его запах. Он любит меня. Мои сёстры скажут мне не верить этому. Невозможно влюбиться в кого-то всего за несколько часов, но мне плевать. Я знаю – это истинная любовь, потому что я чувствую тоже самое к нему. Таким должно быть это чувство. Вот почему я позволила ему взять меня, даже не зная, кто он. В то же время ощущается, будто я знаю его всю мою жизнь. У меня не возникает желания когда-либо покинуть его надёжные руки.

Я стараюсь отбросить все, что, как я знаю, может сказать моя семья. Я не хочу, чтобы у меня забирали этот особый момент. Я хочу лелеять каждую секунду нашей совместной жизни и не тратить время, беспокоясь о том, что думают другие.

Я чувствую, что машина, наконец, остановилась, но я только сильнее сжимаю его.

– Я не хочу отпускать тебя, – шепчу ему. Я не знаю, где мы и если честно, мне плевать. Я хочу остаться прямо здесь.

– Никто не говорил, что нужно отпустить, – говорит он, прежде чем я слышу, как открывается дверь и прохладный воздух приветствует моё тело.

Карим отстёгивает ремень безопасности, обнимая всё ещё сидящую на нём меня. Он обёртывает мои ноги вокруг своей талии, чтобы помочь мне держаться. Он поворачивает голову, чтобы поцеловать меня и просовывает руку под мою попку, чтобы лучше держать.

– Сир? – слышу я чей-то голос и немного отстраняюсь, чтобы взглянуть на пожилого мужчину, стоящего рядом. У него белоснежные волосы и на нём униформа дворецкого. Я сразу же понимаю, что мы вернулись во дворец.

– Альберт, – говорит Карим в ответ.

– Мне приготовить комнату для гости? – я могу услышать вопрос в голосе Альбера, как если бы он не уверен, что делать. Он окидывает меня любопытным взглядом.

– Не нужно, – Карим продолжает идти, и дворецкий следует за нами, пока машина уезжает прочь. Я смотрю через плечо Карима, наблюдая, как один из охранников следует за нами вверх лестнице с ухмылкой на губах. Но когда мы входим в дом, он не следует за нами, останавливается и разворачивается у двери, закрывая её. Только Альберт продолжает идти за нами.

– Мне нужны шоколадное молоко, зефир, виноград, малиновый козий сыр и крекеры с кухни, – я смотрю на Карима, несущего меня, будто я ничего не вешу, и перепрыгивающего по две ступеньки за раз. Он перечислил всю мою любимую еду. Иногда я могу днями жить на этих вещах. – Прости, любовь моя. Я не знаю, какой вид крекеров ты предпочитаешь, – моя челюсть падает. Как он может знать это? – Просто принеси по коробке каждого вида.

– Конечно, Ваше Величество.

Я смотрю на Альбера, который делает записи в блокноте, пока продолжает следовать за нами.

– Никого в моём крыле без моего согласия. Никогда. Мне плевать это ты или прислуга. Я буду давать разрешение каждый раз, как открываются двери, – говорит Карим, открывая дверь, ведущую в длинный коридор. Альберт останавливается у двери, кивая, улыбка появляется на его лице

– Конечно, Ваше Высочество, – говорит он, закрывая за нами дверь, в то время как Карим продолжает свой путь.

Он проходит мимо комнат, пока не добирается до конца коридора и открывает двойные двери, показывая огромную комнату с кроватью в центре. Она больше, чем какая-либо мною виденная.

Он бросил меня на кровать, заставив засмеяться, когда я опустилась на эту мягкость. Он поворачивается к дверям, закрывая их, и я слышу звук щелчка. Карим смотрит на меня, пока я встаю на колени, желая полюбоваться мужчиной, который станет моим мужем.

Я улыбаюсь ему, когда он снимает рубашку, и моё тело снова в огне. Как и в прошлый раз, когда я была в ловушке только с ним.

— Пока я был на охоте, я получил столько информации о тебе, сколько смог найти. Даже послал кое-кого в твой дом, чтобы удостовериться, что ничего не упустил, — он смотрит в угол комнаты, и я прослеживаю его взгляд.

Я вижу груду вещей из своего дома. Книги, косметика, плюшевые игрушки и куча блокнотов, где я люблю рисовать каракули.

— Ты перенёс мои вещи сюда?

— Всё кроме одежды и мебели. Мне не нравилось, что мои люди будут трогать твою одежду, так что я приказал оставить их. Мы можем перенести их позже или я куплю тебе новые вещи.

Я кусаю губу, не зная, что сказать. Он крадётся к кровати. Не думала, что такой большой мужчина может так легко передвигаться — он напоминает мне льва, который идёт к тому, что собирается отметить как своё.

— Я пугаю тебя? — говорит он, подходя к краю кровати. — Не думаю, что смогу притормозить. Может, если бы ты не сбежала от меня, я бы смог. Но, когда ты убежала, ты пробудила что-то глубоко во мне, что-то, о чём я даже не знал. Это поглощает меня и я чувствую, что оно не остановится, пока не поглотит и тебя. Пока не поймёт, что ты снова не сбежишь от меня. Пока не осознает, что ты связана со мной во всех смыслах.

Я падаю и ползу к нему, совсем не пугаясь его, останавливаясь в ожидании на краю кровати. Мне нравится идея, что у меня есть сила, пробуждающая в нём Нечто.

— Что нам нужно сделать, чтобы воплотить это в реальность? — говорю я, когда снова встаю на колени. Тюль моего платья обвивается вокруг меня.

— Покажи мне, что ты моя. Обнажись для своего короля.

Его слова посылают трепет сквозь меня. Он принадлежит мне так же, как я принадлежу ему. Я опускаю одно плечо и позволяю лямке соскользнуть вниз по моей руке. Затем я тянусь к другой, верх моего платья падает ниже моей груди. Он тянется вперёд, мягко убирая мои волосы, чтобы получить лучший вид. Его ярко-голубые глаза путешествуют по мне, и я хочу дать ему больше. Мне нравится смотреть, как они темнеют от желания.

Я тянусь вниз и поднимаю юбку верх по бёдрам, разводя ноги сильнее для него. Он делает вдох, и глубокий звук из его груди наполняет комнату. Он падает на колени передо мной, и его пальцы на моих бёдрах. Я смотрю, как он прослеживает остатки его клейма, покрывающего мои ноги после нашего первого занятия любовью.

— Тебе больно? — спрашивает он, а затем я вижу маленько пятнышко крови на внутренней стороне моего бедра.

— Я бы не сказала, что больно, — признаюсь я. — Боль другая.

Я пытаюсь придвигнуться немного ближе к концу кровати, не упав с неё. Раньше у меня болело там, но всё уже прошло, и это болезненное желание перекрывает всё остальное. Его рот так близко ко мне и я хочу его на себе. Боль превращается в пульсацию. Я могу почувствовать, как мои соски ещё сильнее сжимаются.

Он наклоняется чуть ниже, легонько целуя одну грудь, двигаясь к другой. Я не могу отвести глаз от него, стоящего на коленях передо мной, целующего меня так нежно. Так сладко.

— Карим, — умоляю я.

— Зови меня Королём.

— Мой Король. Пожалуйста. Я нуждаюсь в тебе, — рык наполняет комнату и его рот оказывается на моём. Я падаю на кровать, мои ноги широко раскрыты для него. Его большие руки сжимают мои бёдра, подтягивая мою нижнюю часть к концу кровати, когда он начинает пожирать меня. Его рот ощущается везде, и я кричу, когда он толкает меня за край, но не останавливается. Удовольствия становится слишком много. Я пытаюсь отодвинуться, но его хватка несокрушима, пока он продолжает поедать меня, толкая меня в другой оргазм, даже более интенсивный, чем последний.

— Не думаю, что смогу принять больше, — пыхчу я, даже не уверенная, что смогу связать слова в предложение.

— Я не могу остановиться. Ты на вкус как мы оба. У тебя такой вкус, будто ты принадлежишь мне, — говорит он напротив меня, прежде чем вернуться к занятию любовью с моим телом своим ртом. Моя спина отрывается от кровати, когда я чувствую, что ещё один оргазм проходит сквозь меня, когда я вырубаюсь.

Глава 10

КАРИМ

— А-а-а, — стону я во сне. Ощущение мокрого жара на моём члене пробуждает меня и вид, открывающийся моим глазам, почти убивает меня.

Жизель скользит своей мокрой киской вниз по моей длине, а затем выпрямляется, опуская весь свой вес на меня. Я тянусь вперёд и беру её пышные груди в обе руки и щипаю её соски.

— Мне нравится будить тебя, — говорит она, пока двигает кругами свои бёдра.

— Мне нравится, что ты будишь меня, — стону я от ощущения её узкого влагалища, обёрнутого вокруг меня. Мои яйца хотят кончить в неё, и я не знаю, как долго смогу продержаться. — Лежи спокойно, сладкая принцесса. Я не хочу кончить раньше времени.

Я провожу руками вниз по её животу и округлым бёдрам. Она кусает губу и качает головой, когда начинает двигаться своим полным, мягким телом надо мной.

— Пожалуйста, — стону я и закрываю глаза. Я не могу смотреть на неё, пока она делает так, поэтому я пытаюсь думать о бейсболе или обо всём, кроме богини, обвивающей мой член. — Ты собираешься убить меня,

— Мне нравится заставлять тебя терять контроль, — в её голосе присутствует жар, и я сжимаю зубы, пытаясь не представлять её медово-коричневые волосы, падающие кудрями вокруг неё.

— Я не могу... — я задыхаюсь, когда сильно сжимаю её бёдра и открываю глаза.

Я смотрю на самую красивую женщину, которую я только видел, когда я кончу в её утробу, наполняя её тем, что она пыталась украсть у меня. Я могу почувствовать биение моего сердца в ушах, когда рычу от удовольствия от освобождения в мою невесту. Мою принцессу.

Когда последние пульсации моего члена прекращаются, я делаю глубокий вдох и пытаюсь догнать своё сердце. Её хихиканье заставляет меня зарычать, и я переворачиваю нас, так что она расплатаилась подо мной.

— Тебе понравилось это, не так ли? — говорю я, одаривая её порочной улыбкой, толкаясь всей жёсткой длиной в неё. Липкое семя распространяется между нами, когда она принимает всего меня.

— Так же сильно, как я люблю тебя, — говорит она, целуя мою грудь.

Я сжимаю зубы, потому что ощущение её рта заводит меня. И нижняя часть моего тела берёт контроль и начинает вбиваться в неё.

— Мне нужно оплодотворить тебя, — говорю я, опуская свой вес на неё и зарываясь лицом в её шею.

— Да, Король. Я твоя, — она обернула ноги вокруг моей талии и поднимает свои бёдра ко мне.

Ощущение её тёплого тела подо мной, пробуждает мои животные инстинкты. Но всё ещё есть часть меня, которая знает, что нужно быть нежным с моей любимой и удостовериться, что её удовольствие всегда приходит первым.

Потянувшись между нами, я чувствую длину моего члена входящего и выскользывающего из её милого влагалища. Я провожу пальцами по нашей страсти, а затем подношу их, чтобы погладить её клитор.

— Если ты кончишь, а затем примешь моё семя, твоё тело создаст сильного и здорового малыша. Наследник, зачатый в страсти, будет править с достоинством и силой. Создай жизнь, которая будет управлять моим королевством и освятит нашу свадьбу, — я увлекаю её губы в неистовый поцелуй, чувствуя, что её тело отвечает на моё прикосновение.

Я медленно вбиваю каждый дюйм себя внутрь и наружу, поглаживая её клитор. Твёрдая, маленькая жемчужина умоляет о моём языке и я дам ей это, когда она примет моё освобождение.

Она вздрагивает подо мной, а затем закрывает глаза и откидывает голову назад. Она потерялась в удовольствии, и я смотрю, как розовый цвет появляется на её груди и выше по её шее.

— Карим, — стонет она и её руки держатся за мои плечи, пока она кончает на мой член.

Я могу почувствовать влажность её освобождения, и я передвигаю руку с её киски на её бедро и удерживаю её на месте, изливая моё семя в неё. Мой член пульсирует в такт с её влагалищем, и я прижимаюсь лбом к ней, когда изливаю своё семя.

Волны жара двигаются вниз по моей спине и из моего члена. Каждая мышца в моём теле сильно сжалась и как будто всё начинается сначала. Моё зрение затуманилось и мне нужно удерживать себя, чтобы не упасть на неё.

— Bay, — восклицает она и в её голосе слышно хихиканье.

— Именно, — говорю я, увлекая её губы в медленный, сладкий поцелуй.

Мы остаёмся в этой позе долгое время, просто целуясь, и поглаживая друг друга. Я не хочу выходить и, кажется, она тоже не желает, чтобы я выходил.

— Есть планы, которые нужно выполнить, принцесса, — говорю я, потираясь своим носом о её.

— Что ты имеешь в виду? — она улыбается мне с искренним любопытством, и я качаю головой, наклоняясь вниз, чтобы поцеловать одну из её грудей.

— Тебе надо организовать свадьбу, моя Жизель, — я беру сосок в рот и выпускаю его с хлопком.

— Лично мне плевать на счёт официальной свадьбы. Но я уверен, что ты хочешь что-нибудь милое.

— М-м-м? — бормочет она, её веки полуоткрыты.

Я передвигаю рот к другой груди и одариваю её тем же обращением.

— Завтра, так долго я даю тебе. И я не буду ждать ещё один день.

— Завтра? — на этот раз её голос немного шокированный, пока она пытается сесть.

— Расслабься, принцесса. У меня достаточно слуг и денег, чтобы сделать всё возможным. Твоё желание — их команда. Всё, что тебе нужно, — это сказать и всё будет сделано.

— Но я не знаю ничего о свадьбах. Я не хочу, чтобы она была глупой, — в её глазах печаль и мне не нравится это.

— Всё, что ты делаешь прекрасно. Каждое решение, которое ты примешь, будет законом моей королевы, и никто не будет думать иначе. Ты добрая и любящая и те, кто увидят нашу благословенную свадьбу, будут счастливы просто присутствовать.

Она тянется вперёд и проводит пальцами сквозь мои волосы.

— Ты, правда, идеален, ты знаешь?

— Я люблю тебя, Жизель, и я не хочу проявлять неуважение к твоей семье. Но они оставили тебя в глухи с необщительным отцом, братом, не умеющим править, матерью, оставившей тебя, и сёстрами, которые вышли замуж так скоро, как только смогли.

Она отворачивает голову, но я хватаю её подбородок и заставляю её посмотреть на меня.

— Ты особенная, принцесса. Ты единственная в своём роде и они не видели этого, как я. Они для меня ничего не значат, потому что они не заботились о тебе, как должны были, и за это я никогда не прощу их. Ты замечательная, несмотря на них, не из-за них и за это я не буду мстить твоей семье. Но я не позволю тебе думать ни на одну секунду, что ты не стоишь того, что имеешь. Ты будешь сидеть рядом со мной на троне и показывать королевству, что такое настоящая королева.

Я легонько целую её в губы и вытираю дорожку слезы.

— Королева чистая сердцем и храбрая. Королева добрая и преданная своему королю. Это то, что хотят видеть мои подданные. И завтра на рассвете я представлю тебя моим подданным. И это будет самый великолепный момент моей жизни.

— Как ты можешь быть таким большим существом и говорить такие сладкие вещи? — она потирает рукой мою грудь, и я хочу мурлыкать от удовольствия. Мне нравится, когда она ласкает меня.

— Это легко хвалить женщину, которую я люблю. Ты заслуживаешь всего, что желает твоё сердце, — я целую кончики пальцев и её зелёные глаза засверкали. — Скажи мне, что я могу сделать для тебя.

Она делает вид, что думает, а затем ухмыляется мне.

— Кажется, я голодна.

Я улыбаюсь и прокладываю дорожку из поцелуев вниз по её телу, прежде чем останавливаюсь у её живота. Я ненавижу покидать её тепло, но другие потребности, кроме моих собственных, должны быть удовлетворены.

– Я должен накормить тебя, – говорю я нежной коже прямо над её киской.

Она ёрзает подо мной, и я сажусь и на мгновенье смотрю на этот вид. Моя идеальная, красивая невеста. Я не могу дождаться момента, чтобы сделать её моей королевой.

Глава 11

ЖИЗЕЛЬ

Я поворачиваюсь и кручусь в зеркале, смотря на себя. Я смотрю, как низ моего платья расширялся достаточно, чтобы увидеть мои маленькие невысокие каблукчики.

— Это немного слишком, не думаете? — говорит женщина, которая принесла для меня платье для примерки. Она принесла не такое, как я просила. Я думаю, она сделала это в надежде, что я выберу что-нибудь другое, но, когда в комнату вкатили вешалку, я побежала прямо к ней. Улыбка сошла с моего лица, когда я снова посмотрела в зеркало. Я думала — оно идеальное. Золотое платье сделано из шёлка и две ленты на моих плечах удерживают платье на месте. Узкий лиф обхватывает меня, расширяясь и рассыпаясь на бедрах милыми маленькими складками. Я выгляжу как Бель, идущая на балл.

Мне нравится, что низ такой свободный, и я смогу легко двигаться. Я могу танцевать и веселиться. Я поднимаю платье, чтобы посмотреть на обувь. Туфли выглядят стеклянными, но маленькие каблукчики украшены бриллиантами. Я думала, что это идеально. Я всегда любила две сказки: "Красавица и Чудовище" и "Золушка", и сейчас я знаю почему. Я получила обе в моём короле. Чудовище и принц соединились в одно.

— Я думаю — оно прекрасно, — я оборачиваюсь при звуках голоса Хейвенли, сестры Карима. Я лично ещё не встречала её, но мы разговаривали по телефону вчера несколько раз. Я бегу к ней, почти сбивая, когда сжимаю в объятиях. Она смеётся, обнимая меня в ответ.

— Вы можете идти, — слышу я, как говорит она, когда я отстраняюсь. Стилист выходит из комнаты. — Не слушай её. Это платье, о котором мы говорили, такое, какое ты хочешь, и это делает его идеальным, — она тянется вперёд, задевая одну мою коричневую кудряшку. Её лицо изгибаются в огромной улыбке, когда её глаза наполняются слезами. — Ты просто идеальна, — ощущается, будто она говорит больше чем о платье.

Я немного краснею.

— Держу пари, ты сбила его с ног, когда он увидел тебя.

Я закусила губу, не зная, что произнести. Я не могу сказать ей, что он прижал меня к стене.

— Я только вышла из его офиса. Он другой, — говорит она, заходя в комнату и садясь в одно из удобных белых стульев. — Он улыбался, и... — она останавливается и пожимает плечами. — Немного сожалел.

Я делаю шаг назад. Я чувствую себя, будто что-то сжало моё горло.

— Нет, нет. Не так, — она качает головой, и я всё ещё могу увидеть слёзы. — Я имею в виду сожалеет из-за того, что между нами образовалась дистанция за годы. Он хочет исправить это. Он сказал, что хочет снова стать семьёй, как тогда, когда мы были маленькими.

Я улыбаюсь. Карим рассказал мне о том, как они с его сестрой потеряли эту близость, когда его родители умерли. Он занял трон, когда она была слишком молода. Я видела сожаление в его глазах, когда он рассказывал мне историю. Я сказала ему, что ещё не поздно.

— Мне нравится, как это звучит. Я люблю своих сестёр, но они намного старше меня и они бы согласились со стилистом о платье.

— Ну, теперь у тебя есть новая сестра.

Это, правда, заставило мои глаза слезиться. После того как Карим вчера наконец-то заставил меня выползти из кровати, всё вошло в полный ритм и единственный человек, кроме него, кто сильно мне помогал — это его сестра. Когда она получила новости о свадьбе, она взорвала телефон, спрашивая меня обо всём до ночи, желая устроить бал. Она, правда, сплотила большинство из моих идей и никогда не говорила, что они глупые. На самом деле, когда я сказала кое-что о машине для сахарной ваты, она спросила, какой мой любимый цвет и удостоверилась, что будет достаточно машин для сахарной ваты, чтобы сделать её.

— Где ты живёшь? — спросила я. У нас не было возможности много поговорить вчера о чём-нибудь другом, кроме свадьбы. Я знаю, что она не живёт здесь.

— С бабушкой в нескольких часах отсюда. Карим на самом деле попросил меня вернуться домой.

— Ох, это будет так мило, — призналась я. Я знала её недолго, но уже любила её.

— Этого не случится, — мы обе повернулись, услышав голос стоящего в дверях высокого, широкоплечего мужчины с тёмными волосами. Он был в костюме, но он выглядел немного растрёпанным. — Я везде искал тебя. Почему ты не сказала мне, что покинешь страну? — его слова сдержаны, и могу сказать, что он старается оставаться спокойным.

— Карлос, — Хейвенли встала со стула, закатив глаза. — Я в порядке. Я взяла охранника и это чёртова свадьба моего брата. Конечно, я уехала.

— Ты не сказала мне, — сказал он в неверии.

— Да, ну, это потому что у тебя был один из этих глупых обедов, — она положила руку на бедро.

— Наконец нашел жену? — её ответ короткий и я смотрю то на одного, то на другого.

Всё тело Карлоса стало жёстким. Он делает глубокий вдох, как если бы пытается контролировать себя.

— Я не ходил на обед, — говорит он, немного спокойнее на этот раз. — Я беспокоился, пока тебя не было вчера весь день в замке.

— Я помогала своей новой сестре планировать свадьбу и искала себе платье, — она провела руками вниз по телу, как если бы пыталась удостовериться, что платье на месте. Оно тёмно-зелёное и обтягивает её везде. Это заставляло её рыжие волосы действительно подпрыгивать. Она такая красавица.

— Я составлю тебе компанию сегодня вечером, — говорит он ей, но она скривила лицо, как если бы она не уверена, нравится ли ей эта идея.

— Карлос мне не нужен защитник сегодня ночью. Я уверена, что буду в порядке. Кроме того, здесь будет много подходящих женщин, которые с радостью поймают твой взгляд сегодня вечером.

Карлос пробежался рукой по волосам, очевидно расстроенный.

— Перестань говорить о выборе жены. Я слышал этого достаточно от своей матери. Ты пойдёшь со мной, и будешь вести себя, как моя пара. Никто из нас никого не ищет. Сейчас надень что-нибудь, чтобы прикрыться.

Хейвенли засмеялась, очевидно, собираясь подчиняться.

— Думаю, я пойду, проверю кое-что, — я проскальзываю мимо Карлоса, оставляя их наедине друг с другом. Я не знаю, что происходит. Они выглядят почти, как брат с сестрой, но то, как они боролись, дает почувствовать другой вид напряжения в комнате.

Я шла по коридору и остановилась, когда услышала голос Карима. Стражник стоял за дверью. Я сделала шаг к нему, и он наклонил голову, отходя в сторону. Я открыла дверь и заглянула внутрь, увидев его, сидящим за столом, с телефоном, прижатым к уху.

Я проскользнула в комнату, идя прямо к нему. Его взгляд нашёл мой и его глаза расширились. Он отклонился на стуле, и я сделала все, что в моих силах, чтобы заползти на его колени в платье, которое было всё ещё на мне. Я спрятала лицо в его шее, расслабляясь рядом с ним. Я удивлена, что мы сделали так много для этой свадьбы, потому что казалось, будто каждый раз, как мы были не вместе больше двадцати минут, мы шли искать друг друга, и заканчивали так.

— Сделай это. Мы с моей королевой уезжаем сегодня вечером, — он грызнул языком, — и я услышала, как телефон упал на стол.

— Я думал, что это плохая примета, увидеть невесту в свадебном платье?

— Не думаю, что ты позволишь чему-либо плохому случиться с нами, — пробормотала я в его шею, наслаждаясь запахом. Его руки тут же обвились вокруг меня.

— Я никогда не позволю чему-либо произойти с моей маленькой принцессой, — он поцеловал меня в макушку. — Ты выглядишь красиво. Это будет самая быстрая свадьба и приём, которые только видели. Но я удостоверюсь, что ты потанцуешь.

Я отстранилась и посмотрела на него, улыбаясь.

— Ты намного идеальнее, чем любая сказка, которую я когда-либо читала.

— Я проведу оставшуюся часть своей жизни, удостоверяясь, что это останется правдой, моя королева, — сказал он и его рот захватил мой.

Глава 12

КАРИМ

– Куда мы направляемся? – взволнованно спрашивает Жизель, подпрыгивая в кресле самолёта.

– На наш медовый месяц, – отвечаю я, целуя её губы, а затем пристёгиваю её.

Экипаж заканчивает все проверки и предлагает нам напитки, пока мы готовимся к вылету. Мой самолёт загружен и у меня запланированы три месяца каникул с моей королевой, чтобы отпраздновать наше соединение.

– Да, но куда? – она потягивает шампанское и улыбается так ярко, что я больше не могу отпираться.

– Мой подарок тебе, моя королева, – я достаю карту из моего костюма и отдаю её ей.

Секунду она смотрит на неё, затем на меня, прежде чем открыть её.

– Что это за красные точки? – спрашивает она, изучая страны.

Я близко наклоняюсь и прижимаю губы к её уху.

– Все места, где я трахну свою жену.

– Карим. – говорит она, краснея и осматриваясь, чтобы увидеть, услышал ли кто-нибудь меня.

Мы одни, так как состав экипажа подобран по-минимуму, и они готовятся к вылету.

– Тебе не нравиться твой подарок? – спрашиваю я, проводя носом по раковине её уха.

Я вдохнул её запах: она пахнет как сахарная вата и все вещи, которые я жажду. Я хочу облизать каждый её дюйм, а затем заниматься с ней любовью всю ночь. Я не знаю, смогу ли подождать, пока самолёт взлетит, прежде чем я отнесу её в спальню в хвосте.

– Я люблю его, – прошептала она, её щёчки углубили цвет.

Наша свадьба была идеальной и была всем, о чём мечтала Жизель. И это была самая важная часть. Я хочу, чтобы она была счастлива, и улыбки, которую я вижу на её лице, для меня достаточно, чтобы знать, что я достиг цели.

Церемония была короткой, немного приглашённых гостей. Приём был таким, какой она просила, и я танцевал с ней так долго, как она хотела. Но когда она сказала, что готова остаться наедине со мной, я сгрёб её на руки и почти выбежал из бального зала.

– Ты рассказала мне, как хочешь увидеть мир, и я хочу воплотить это. Так что ты увидишь много кроватей во множестве стран следующие несколько недель.

– Карим, – ругает она, закатывая глаза. Но улыбка говорит мне, что ей нравится идея так же сильно, как и мне.

– Знаешь, хорошо, что я украл тебя и заставил выйти за меня замуж, – говорю я, целуя её руку.

– Не думаю, что ты на самом деле украл меня. Я сама пошла, – её улыбка дразнит, но она наклоняется вперёд и целует меня в щёку. – Я с удовольствием снова добровольно пойду.

– Я с удовольствием снова поймаю тебя, – моя улыбка становится хищной и она облизнула губы. – Возможно, я должен показать тебе оставшуюся часть самолёта.

– Возможно, – сказала она, её слова наполнены нуждой.

– Твоё желание – моя команда, моя королева, – повторил я и понёс её назад.

Эпилог

ЖИЗЕЛЬ

Пять лет спустя...

Я слизала крем–сыр со своих пальцев, застонав от удивительного вкуса. Я пеку пирожное, которое мы с мальчиками и Каримом сделали, пока были на мастер-классе для семьи по готовке в Париже две недели назад во время каникул. С той ночи я не могу перестать есть крем–сыр. Теперь я практически складываю его во всё.

— Вы обе такие же зависимы, как и я, — я улыбаюсь своему растущему животу, прежде чем вернуться к размещению на тарелке кондитерских изделий.

Мы провели две недели в Париже, прежде чем вернуться домой, зная, что это будет последнее путешествие на этот год. Я больше не смогу путешествовать и не захочу быть вдалеке от дома, когда родятся близняшки.

Когда мы с Каримом поженились, мы много путешествовали пока наш первый сын, Эван, не появился на свет. Когда он начал ползать, мы устроили несколько путешествий, и я снова оказалась беременной. Мне плевать. Когда как была заточена в поместье отца в течение долгого времени — думала, что могу провести жизнь, путешествуя и видя мир, но, побыв с Каримом и моими мальчиками, я считаю, что это не было вариантом. Я была одинока и думала, что путешествия заполнят эту пустоту. Я всё ещё люблю посещать разные места и видеть разные культуры, но больше всего я люблю дом. Где моя семья. Всё, что я когда–либо желала или нуждалась внутри этих стен.

Я беру тарелку и иду к офису моего короля, чтобы съесть мой дневной перекус с ним и возможно немного вздрогнуть на его диване, что я довольно часто делаю. Но я останавливаюсь, когда вижу мужчину примерно моего возраста, ожидающего за его дверью. Он немного выделяется. Большинство людей идут в офис Карима в каких–то костюмах, но он стоит в джинсах и рубашке поло. Я смотрю на стражу, стоящего за дверью, и он тихонько кивает, давая мне знать, что я могу заговорить с мужчиной.

— Привет, — приветствую его я дружелюбно улыбку.

— Моя королева, — он немного наклоняет голову. Называться так всё ещё странно, даже после всех этих лет.

— Пожалуйста, зовите меня Жизель, — говорю я ему, как и большинству людей. — Вы ждёте моего мужа? — интересуюсь я, надеясь, что это не так. Я хотела немного полежать в его офисе и съесть закуски, пока мальчики спят. У нас не так много времени побыть вдвоем, и мы наслаждаемся им. Я всегда прихожу в одно и то же время каждый день, и он никогда ничего не планирует на это время, так что я немного удивлена.

— Мне просто нужно кое–что отдать, — говорит он мне, и я киваю.

— Хотите пироженку? — я протягиваю ему тарелку, но прежде чем я даже вижу, как он протягивает руку, мой муж берёт тарелку из моих рук.

— Стивен, — издает рык Карим, и я закатываю глаза, снова потянувшись за моей тарелкой.

— Не трогай мою еду, — говорю я ему, возвращая его взгляд на меня, и улыбка появляется на его губах. Я прищуриваюсь, но это заставляет его только шире улыбнуться. Он наклоняется, прижимая свои губы к моим в мягкому поцелуе и я слабею, как и каждый раз.

— Входи, я принесу тарелку и накормлю тебя, — говорит он мне, кивая в сторону двери в его офис.

Я облизала губы, всё ещё чувствуя его прикосновение, и вошла в кабинет. Я даже не прошла половину пути, а он уже закрыл дверь в комнату, и оказался стоящим за мной с бумажкой в одной руке и тарелкой в другой. Он оставляет бумажку на столе и отводит меня к дивану.

— Ложись.

Я делаю так, как он говорит, желая не наступать на ступни. Он берёт одно из пирожных и кормит меня им, затем подаёт мне другое. Я стону, когда он садится на другом конце дивана, складывая мои ступни на колени и снимая обувь. Он начинает разминать их. Я не знаю почему, но его сварливость, которая всё ещё есть, делает что-то со мной. Это должно раздражать меня, но, кажется, это только заводит, и я думаю, что он знает это. Это также может быть, потому что, когда бы он указывал мне, я всегда становлюсь почему-то счастливой.

— Я только на четвёртом месяце, а они уже опухли, — ворчу я, когда его пальцы обхватывают мои лодыжки. Я не знаю что лучше, вкусняшки или массаж стоп. Спасибо Богине, мне не нужно выбирать я могу наслаждаться и тем, и тем.

— На этот раз у нас близнецы, — он на мгновенье перестал массажировать и поднёс ладонь к моему животу. — Два маленьких мальчика за раз.

— Девочки, — исправляю я, заставляя его прищуриться. — Да, — говорю я ему — это факт.

Он выдыхает, зная, что я права. Я предположила двух мальчиков, когда он был уверен, что это будут девочки. Мы никогда не спрашивали, когда ходили на сонограмму. Мне нравится сюрприз и Карим позволяет мне его, не важно, насколько незнание нервирует его.

— Мы должны назвать их Лили и Энн, — говорю я ему. Он перестаёт потирать и смотрит на меня. — Это милые имена и, ну, мы соединили меня мальчиков с именем твоего отца, так что... — я знаю, насколько он любил свою маму, и как скучает по ней. Я желала бы встретиться с его родителями; они были замечательными. В конце концов, наши детям будут всегда носить их частичку с собой, потому что я знаю из историй, что они были бы удивительными дедушкой и бабушкой.

— Мне бы это очень понравилось, — он немного жёстко сжимает меня и продолжает потирать.

Я складываю ещё одно кондитерское изделие в рот и возвращаюсь к наслаждению моим абсолютным блаженством. Когда я смотрю верх, я вижу, что бумаги, которые он принёс лежать на столе.

— Что принёс мужчина, которого ты напугал?

— Он должен был быть испуганным, боясь кондитерские изделия, которые сделала моя жена, с её тарелки.

Я снова закатываю глаза, как и каждый раз, когда его ревность начинает искриться. Он говорит, будто мужчина попытался взять что-то большее, чем еда.

Он щекочет мою лодыжку и заставляет меня захихикать.

— Помнишь крем-брюле, который мы ели в первую ночь в Париже?

— И каждую ночь после этого, — добавляю я. Мы ели некоторых удивительных ресторанах, где я попробовала лучшие десерты в своей жизни, а затем их доставляли в наш отель каждую ночь, пока мы не покинули город.

— Я достал тебе рецепт.

— Что! — я сажусь в шоке. Я постоянно просила его, но шеф не хотел рассказывать его.

— Что хочет моя королева, то она получает, — говорит он, сексуальная улыбка распространяется на его лице.

Он проводит рукой вверх по моей ноге, и я смотрю на него с такой любовью. Этот мужчина сделает всё для меня. Он делает ВСЁ для меня.

— Теперь, когда я достал твой любимый десерт, ты позволишь мне получить свой, — мои ноги раскрываются для него, когда он проводит рукой вверх под моим платьем, снимая мои трусики, и двигаясь между моими бёдрами.

Я даю ему то, что он хочет, потому что он любовь всей моей жизни и также, потому что никто не отказывает Королю Кариму. Даже я.

Эпилог

КАРИМ

Ещё семь лет спустя...

Я чувствую, как Жизель походит ко мне сзади в душе. Она проводит своими маленькими ручками вниз по моему животу, когда её груди прижимаются к моей спине.

— Хм-м. Что ты делаешь? — спрашиваю я, пока её ручки спускаются ниже.

— Я проснулась, и тебя уже не было. Я предполагаю, что я единственная, кто должен начать охоту эти утром.

— И тебе было сложно найти меня? — ворчу я, пока её ручки кружат вокруг моего члена и начинают поглаживать меня.

— Нет, душ выдал тебя. В следующий раз тебе следует спрятаться получше.

Она поднимает другую руку, чтобы потереть мои яйца и мне нужно сжать обе руки на кафеле передо мной.

— А-ах.

— Я хочу, чтобы ты кончил именно так, а затем хочу, чтобы ты занялся со мной любовью.

Я чувствую её язык на спине, и это посыпает мураски вниз по моему позвоночнику. Её руки сжимаются, и я рычу, когда кончаю. Семя распространяется по всей её руке, и я смотрю, как оно покрывает её, и она продолжает поглаживать мой член. Видеть её пальцы, покрытые моим освобождением, больше чем я могу выдержать.

Протянув руку вниз, я поймал её запястье и развернул, прижав её к стене и войдя в неё за полсекунды.

— Карим! — кричит она и это отдаётся эхом от плитки.

Я сильно трахаю её, пока её ноги сжимаются вокруг моей талии. Она подносит покрытые семенем пальцы к своему рту и облизывает их, пока я вхожу и выхожу. Когда она убирает их, я целую её, проскальзывая языком внутрь и пробую себя. Я рычу и чувствую, как нужда снова зарождается, но сдерживаюсь, пока она первой не получит наслаждение.

Я сильно сжимаю её задницу, а затем проскальзываю мокрым пальцем в её попку, легонько прижимаю, когда мой член входит в её киску.

— Именно так, мой король. Прямо там, — стонет она и впивается ногтями в мои плечи.

Я надавил немного сильнее на её попку и передвинул на её шею. Я немного прикусил и почувствовал, как её тело сжалось, когда она выкрикнула в оргазме.

Пар от горячего душа и пота моего тела помогают ей скользить напротив меня, пока я вхожу в неё во время её удовольствия. Когда пульсации её влагалища становится слишком много, чтобы вынести, я переступаю с ней через край и наполняю её сладкую маленькую киску до края.

Немного вытекает из неё по бокам, и я стону, когда вижу это. Нет ничего жарче, чем смотреть, как мой член выстреливает семя в мою королеву.

Она сладко поцеловала меня, и мы остались так на долгое время, целуясь, пока вода, бежит по нам.

Когда, по ощущениям, прошло много времени, Жизель смеётся.

— Спасибо Боже, что дети останутся у кузенов на этих выходных.

Взрослые мальчики помогают во фруктовом саду и близняшки, вероятно, раздают приказы.

— Я люблю, когда ты громкая, — говорю я, нюхая её шею.

— Мне интересно, насколько громкими мы можем быть в библиотеке?

— Это предлог, чтобы заняться сексом пока ты читаешь? — говорю я, улыбаясь моей королеве.

— Безусловно, — говорит она и целует меня.

Я медленно подхватываю мою Жизель, а затем несу её в библиотеку. Потому что это то, что король делает для его королевы — все, что она попросит.

Конец истории ;)